

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

УСПЕШНЫЙ И НЕЗАВИСИМЫЙ АКИМ

стр. 14-15

Б

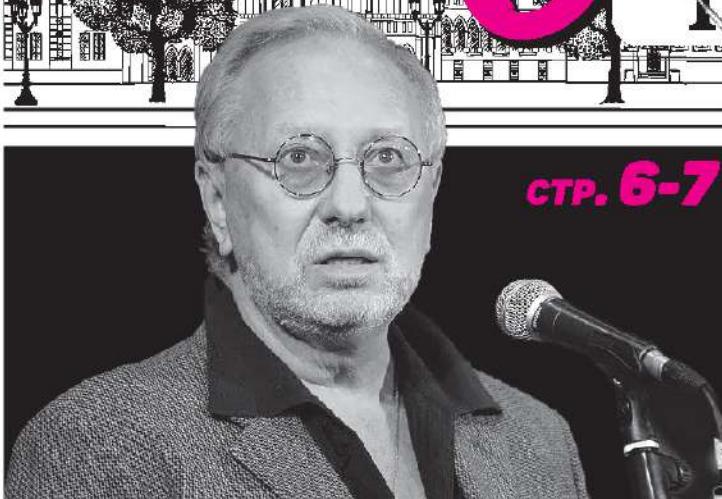
СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

стр. 6-7

№19 (48)
МАЙ 2021

Бульварные новости

стр. 8-9

«КАВАЛЕРГАРДЫ, ВЕК НЕ ДОЛОГ!»

стр. 10-11

ПЕВЕЦ, КУТИЛА, ОБОЛЬСТИТЕЛЬ. СИНАТРА

ЗДРАВСТВУЙ, ЛЕСЯ!

УСПЕШНЫЙ И НЕЗАВИСИМЫЙ АКИМ

Геннадий Норд

Заслуженный деятель искусств России, народный артист Северной и народный артист Южной Осетии, кинорежиссер, на счета которого более двадцать художественных и художественно-документальных фильмов, общественный деятель, телеведущий, актер, певец, который поет и мои песни, член Союза писателей Северной Америки Аким Салбиев. Мы с ним прожили не один десяток лет и прошли не одну сотню километров жизненных дорог.

—Основная твоя специальность — кинорежиссура. Но ты ведь испытывал себя в других видах искусства?

И я вижу новую антологию осетинской прозы. Такая книга должна быть в каждом доме. А поскольку не все в совершенстве владеют осетинским языком, я бы счел нужным и правильным параллельно издать её на русском языке.

—Хороший проект. Но были, вероятно, и другие?

—Был проект на национальном телеканале «Время Акима», судьба которого в подвешенном состоянии уже третий месяц. Замыслы, истории и сценарии перешли в 2021 год, равно, как и история фильма «Владикавказ, я люблю тебя».

—Ты живешь в Москве, но очень многое делаешь для своей родной Осетии, для Владикавказа.

—Делаю все, что в моих силах. Главное, чтобы люди не забывали о своих выдающихся земляках, которые своей жизнью и творчеством принесли славу Осетии. Моими усилиями в последние годы Почётными гражданами города Владикавказа стали выдающаяся балерина, легенда XX века, народная артистка СССР Светлана Адырханова, и незабвенная

—Все правильно, я кинорежиссер. Но снимал и снимаю не только художественные фильмы, но и документальные, ставил театральные спектакли, писал сценарии, повести и рассказы, вел телевизионные программы, пел и пою песни. А еще я более двадцати лет являюсь художественным руководителем Государственного музея А. С. Пушкина, и режиссирую все масовые мероприятия, которые у нас проходят.

Я считаю, что все искусства близки по духу, любое творчество должно приносить радость и удовлетворение. И если есть желание, то почему бы и не попробовать себя в разных творческих направлениях.

циарца, величайшая цирковая наездница, народная артистка РСФСР Дзэрасса Туганова. Они в разные годы они были героями моих фильмов.

—Последние годы, как не позвонь, ты во Владикавказе. Я тоже там был. Мне город очень понравился, показался теплым и гостеприимным. Город сильно изменился за последние времена?

Город цветёт! Центр города, старый город, сохранён, и это радует и влечёт туристов со всей России и не только. Значит, будем снимать кино о Владикавказе.

—По твоему приглашению Владикавказ посетили многие знаменитости.

—Более четверти века, по моему приглашению, во Владикавказ приезжали много моих друзей и знакомых: участники кинофестивалей, мои личные гости. В их числе и поэта Анастасия, которая на своих концертах поёт песню «Владикавказ — город моих друзей».

Многократно и подолгу бывали Дмитрий Харатьян и Наталья Варлей, Антон и Виктория Макарские, Лариса Лужина и Василий Лановой, писатели Аркадий Иния и Виктория Токарева. Все они так влюблены во Владикавказ, что идея создания фильма «Владикавказ, я люблю тебя!» пришла мне в голову ещё в те далёкие двухтысячные, когда на Открытый российский и международный кинофестиваль «Владикавказ» приезжали Георгий Жжёнов и Ирина Скобцева-Бондарчук, Георгий Данелия и Геннадий Полока, Юрий Яковлев и Алексей Петренко, Олег Стриженов, величайший польский режиссёр Кшиштоф Занусси и звезда европейского юно Барбара Брыльска, которая согласилась исполнить одну из ролей в нашем будущем фильме.

—А есть в городе места, особенно дорогое твоему сердцу?

—Александровский проспект, Дендрарий, Национальный музей имени Туганова и всегда — Театральный музей.

Я несколько лет жил на Осетинке. Может поэтому первые годы после школы работал на ТВ и в кино. Эти годы, и это место хранят какое-то особенное таинство и вдохновение. Это мой трамплин во ВГИК.

Я очень люблю этот город, лучше которого нет! Имя которому — Владикавказ, история которого длится два с половиной века.

—А что, по твоему мнению, нужно для Владикавказа, чтобы город прощалась ещё больше?

—Нужны яркие события, фестивали: и театральный, и кинофестиваль. Большие гала — концерты на площадях и на стадионах, как это было в семидесятые годы. Я помню концерт Мусылана Магомаева на стадионе!

К сожалению, важные проекты Республиканского Дома народного творчества проходят как мероприятия, которые должны были бы быть в районных центрах, а не во Владикавказе. Даже их финалы, заключительные концерты должны проходить каждый раз в разных районах Республики. Осетия большая. И везде хорошие люди. И все хотят прадедника.

—А ты сам готов с твоим масштабом делать городские или районные мероприятия?

—Я очень лёгок на подъём и большой выдумщик. И если меня зовут, то я всегда отыскаюсь. Конечно, я вряд ли проведу осетинскую свадьбу — разве что могу спеть на ней. Но мероприятия и праздничные представления для людей поставлю с удовольствием.

—Как ты относишься к новейшей истории, к нынешним именам и временам?

—Времена не выбирают — в них живут и умирают. Я понимаю, к чому ты клонишь. Однако скажу сразу, резко и прямо: я против мифологизации имен и истории. Мы должны гордиться своей настоящей богатой историей, выдающимися людьми, и именно это культивировать. Огромное количество академиков, докторов наук, которые отдали жизнь науке, истории, языку! Они не нуждаются ни в каких особых представлениях. Это личности и имена на все времена. Бывает так, что та или иная фамилия назовет имя, возможно, хорошего человека, даже очень хорошего и начинать переписывать его биографию, рассказывать всякие небылицы. Но я так воспитан, что хорошо знаю, кто герой, а кто — просто так, потому что мы хорошо учились, честно и правильно.

—В последние годы что-то изменилось в твоей системе координат: отношение к людям, друзьям?

—Говорят, стабильность — признак мастерства. Однако, последние годы люди нашего круга, когда попадают во власть, резко меняются. Я становлюсь опасным для них. Не знаю, почему. Ведь я ничего о них не знаю, кроме их Ай-кью. Мне такие переменичивые отношения интересны. Они свойственны всем народам. Но вряд ли — интеллигентным людям. Их новый виток — для меня, как сладкая вата, которую мы ели в детстве. Она могла быстро растиять.

Ещё раз убеждаюсь, что сегодня, в эпоху клипового мышления, нет между людьми ни истинных ценностей, ни большой любви, ни настоящей дружбы. А я так скучаю по этому прошлому, как скучаю по атальчеству, о котором сегодня можно узнать только в словарях, как и о любви и дружбе.

Я — советский человек, и этого не стесняюсь. Наоборот — горжусь! И всё, нынче модное, понимаю многое лучше молодых. Но словам «креативный», «текст», «мотивация» быстро подбираю синонимы, потому что я их не использую.

—Что такое — атальчество?

—Это древний обычай кавказских народов. Ребенок после своего рождения переходит на некоторое время для воспитания в семью приемного отца. Его называют атальк. А потом по источнику определенного обычая времени возвращается к своим родителям. Это расширяло круг некровных родственников, укрепляло связи между людьми. Да и ребенок приобретал много таких навыков, которых не мог освоить в родной семье.

—А чем ценен для тебя человек? Как быстро ты можешь его узнать, понять, принять? Или не принять?

—Для меня долгие годы существует мой личный закон. Мне совершенно неважно, что говорят о человеке, какие слухи, сплетни вокруг него. Любой человека можно легко «угодить» в грязь. И это чаще всего делают те люди, чьи руки по локоть в крови. Если я хочу узнать и понять человека, мне достаточно послушать, что он говорит о других людях, и как он это делает. А так, собирая сведения о нем — это не по мне. За это

было бы стыдно и перед самим собой, и перед моими старшими.

—Ты человек с Федеральным именем. Российский режиссер, гордость Осетии, любимчик Эльхотово, самый известный человек села, в котором родился.

—Мне приятно слышать такие слова, однако с Эльхотово ты перегнул. Два года назад глава сельского поселения Эльбрус Гутиев, которого я знаю с детства, попросил меня сделать концерт к 180-летию села. Я это сделал. Приехали все звезды Республики поздравить мое родное село. Однако, скажу и другое. Когда приехал на премьеру своего фильма «Темур-Алса», по легендарной поэме Георгия Малити, в зале было всего несколько десятков зрителей. Мне было стыдно перед ними за плохую организацию этой встречи. Я еле сдерживал свой гнев. И только присутствие выдающегося хирурга, сына поэта Георгия Малити — Мурата Георгиевича Малити, живущего в Эльхотово полвека — остановило меня.

Кстати, никто никаким образом не реагировал на моё интервью, данное в республиканской газете ко Дню российского кино.

—А что было в том интервью, на что должны были отреагировать?

—В год 75-летия Победы я остро вспоминал своё детство, свои школьные годы, как мы относились к ветеранам войны, как они для нас являлись, как мы гордились, что первый осетин — Герой Советского Союза — был уроженец нашего села Хаджимурза Заурбекович Мильдзихов.

С другим Героем Советского Союза, Казбеком Дрисовичем Карсановым я познакомился в Москве, в годы учёбы во ВГИКе.

Школа, которую я закончил, сегодня носит имя Мильдзихова. Я много лет говорю о необходимости снять фильмы о наших Героях, пока живы их дети, внуки, те, кто помнят их подвиг и их жизнь. От власти района — никакой реакции. Вот из истории любимчика села Ахима Салбетова.

Прошли те времена, когда что-то дельное, пурпурное писали в газетах — о хорошем ли, плохом ли, и власти на это реагировали. Обогланный Советский Союз завершился. А законы новой России часто безнравственные и античеловеческие. Только теперь я понял смысл поговорки «Собака лает — караван идет». Что ж, в добрый путь этому каравану...

—Но в Эльхотово бываешь часто?

—Бываю, но не часто. Это связано с профессией, с жизнью, с обязательствами, которые я должен выполнять. Но каждый год, 22 декабря, я всегда прилетаю на День рождения мамы.

—Ты как-то сказал, что творческому человеку подводить итоги года — это что-то из ряда вон. Глупо и несерьёзно. Все итоги подводят, а ты нет?

—Откровенно говоря, для меня Новый год — это его наступление. За пять минут проводить год Старый и шампанским встретить Новый. Итог же года, и не только, всегда подводит жизнь, и с этим не надо спешить...

—Надо успеть узнать больше, и послушать тех, кто пока, слава Богу, жив! Завтра это будет уже поздно...

Где удивительный талант рассказчика и глубокие знания истории края Таймураза Петровича Плиева? Разве, что он остался в моей программе «Без лишних слов»... А Булат Газданов, патриарх в истории национальной музыки и не только? Я предлагал телевидению сделать пять вечеров с нашей легендой, поистине народным артистом, где каждый вечер мы говорили бы на одну из тем. Серъёзно, глубоко и честно. Но мы же «любим» «мостечковость» и мелкотемные в искусстве, пытаясь их мифологизировать, любим жареные факты, тогда как рядом такие мастодонты — мои наставники, «последние из магикан».

—А что ты думаешь о таком понятии: художник и власть?

—Об этом говорят веками. «Художник не должен обслуживать власть», «Надо быть дальше от неё». Приличных людей ни одна власть не будет просить сделать то, чего они никогда не сделают против своих принципов, совести, воли и таланта.

Я сейчас скажу одну мысль, и это совершенно не касается действующих политиков. Ведь верно же говорят: какая культура — такая власть. И наоборот — какая власть, такая и культура. Разве сегодня власть машет кому-то ставить хорошие спектакли, петь настоящие песни, писать интересную прозу, стихи? Или это власть дала добро, чтобы на сцене Сергей Шнуров ругался матом? Поэтому, не надо всё валить на власть. «Ночного на зеркало пенять, коли рожа крива!»

—Что тебе помогает держаться на плаву?

—Иной раз мне кажется, что человечество дошло уже до точки невозврата. Дальше — тишина... Страшно об этом даже думать.

И всё же меня спасает то, что я — советский человек, и помню, как представляли Осетию в Международном пионерском лагере «Артек».

Думашь, я могу забыть, как в пятилетнем возрасте читал стихи первой женщины — космонавту Валентине Терешковой? Или спустя несколько лет космонавт Андриян Николаев держал меня на руках? Как поступил в Москве во ВГИКе на курс величайших кинематографистов СССР Сергея Герасимова и Тамары Макаровой. И учился, не платя ни копейки, а получая вполне приличную стипендию.

У меня слишком много вопросов к новой России. Помнишь: в те далёкие времена мы собирали маскулатуру и металлом, но никогда не собирали денег на лекарства и лечение детей. Да еще по центральным каналам телевидения. Больно... Стыдно... Обидно...

—Тебя считают успешным, независимым, состоявшимся. В чем твоя успешность?

—В профессии. В характере. В умении и быстрой коммуникации. Идти вперёд, не оглядываясь назад. В четком распределении дня и ночи, в отсутствии кумовства. В своем большом опыте.

—Чтобы ты хотел себе пожелать?

—К сожалению, загаданные желания не исполняются. А исполняется то, чего даже и не ждёшь. И это очень хорошо!

—Где от всего этого найти спасение? Как жить дальше, если ты считаешь, что так дальше жить нельзя?